К синтаксическому описанию древнего языка. Некоторые конструкции подъема в древнерусском языке

А. В. Циммерлинг

https://pushkin.academia.edu/AntonZimmerling

Venue

Языковое разнообразие Российской Федерации и лингвистическая типология

- ✓ Москва, Институт языкознания РАН, 20 ноября 2026 г.

- ✓ При поддержке проекта РНФ 25-18-00222 «Контроль и подъем в языках Евразии»

Резюме

- ✓ В докладе рассматривается синтаксис памятников бытового общения — берестяных грамот, представляющих новгородский диалект XI-XV вв., с преимущественным вниманием к грамотам домонгольского периода.
- ✓ Конструкции с подъемом аргумента из инфинитивных и малых клауз надежно диагностируются по находкам последнего десятилетия.
- ✓ Древнерусский язык допускал как подъем субъектного аргумента модальной дативно-инфинитивной конструкции, так и подъем несубъектного внутреннего аргумента в позицию дополнения малой клаузы.

ДРЕВНЕРУССКИЙ-А И ДРЕВНЕРУССКИЙ-В

Два идиома

- ✓ Грамматика книжных и некнижных раннедревнерусских текстов соответствует разным идиомам, которые диагностируются с опорой на два параметра, выделенных Г. А. Хабургаевым (1978; 1991) и А. А. Зализняком (1993: 285; 2004: 142, 173, 170; 2008: 236), ср. [Циммерлинг 2021: 27-28].
- ✓ Идиом некнижных памятников (Др.Рус-А) не использует формы простого прошедшего времени (**аориста** и **имперфекта**) и обобщает нулевую связку 3 л. перфекта, в то время как книжный идиом (Др.Рус-В) сохраняет простой претерит, редко использует перфект в нарративе [Шевелева 2020] и **допускает ненулевые связки 3 л. перфекта**.

	Древнерусский-А	Древнерусский-В
Перспектива	говорящий	автор
Аорист и имперфект	**НЕТ**	ДА
Ненулевые связки перфекта 3 л.	**НЕТ**	**ДА**
Нулевая связка перфекта 3 л. ∅BE.PRES	**ДА**	**ДА**

Общее

- ✓ Древнерусский язык имел класс *сентенциальных клитик второй позиции* (clause-level 2P clitics), иначе говоря, подчинялся *закону Ваккернагеля*.
- ✓ Правила внутреннего упорядочения клитик в Др.Рус-А и Др.-Рус-В идентичны [Зализняк 2008].
- ✓ В правиле рангов клитик частицы *=же, =ли, =бо, =**ти**$_1$, =бы* предшествовали местоименным клитикам в дат.п. и вин. п., а те предшествовали связкам 1-2 л. Связочных клитик индикатива 3 л. не было.
- ✓ Частица ***=ти**$_1$* ‘действительно ’имела иную дистрибуцию, чем местоимение дат. п. 2 л. ед.ч. ***=ти**$_2$*, [Зализняк 1993; 2008].

Особенности 2Р клитик

- ✓ Энклитические частицы и связки 1-2 л. не подвергались операции *clitic climbing*, т.е. не переносились из зависимой клаузы в главную.
- ✓ Аргументные местоименные клитики дат .п. и вин. п., как считается, тоже не переносились в главную клаузу из зависимой, но материал малых клауз и дативно-инфинитивных оборотов, разбираемый в нашем докладе, побуждает в этом усомниться.

Верификатор ТИ$_1$

- ✓ Частицу ТИ$_1$ ‘в самом деле’, ‘действительно’ можно считать главным словом верификации в древнерусском языке [Zimmerling 2025].
- ✓ Надежных примеров свободного ТИ$_1$ после XIII в. нет ни в книжных памятниках, ни в берестяных грамотах.
- ✓ В «Киевской летописи» (XII в.) *=mu$_1$* встречается 26 раз, а верификативная связка 3 л. перфекта (см. ниже) — 10 раз.
- ✓ В отличие от верификативной связки, частица *=mu$_1$* могла употребляться в настоящем времени.

ТИ$_1$ в настоящем времени

- ✓ В летописях:
  - (1) *Яз =**ти$_1$** на конѣ оуже **всѣдаю**$_{PRES.IPV.1SG}$ =же$_{FOC}$ и сына Мьстислава съ собою поимаю* (Киев. | Ипат. [1152])
  - ➢ ‘Я **–таки** уже сижу на коне и беру с собой своего сына М.’
- ✓ В берестяных грамотах ТИ$_1$ тоже может использоваться в наст. вр.
  - (2) *сторова{а} **=ти$_1$ =есвѣ$_{1DU}$*** (Б. гр. 1009)
  - ➢ ‘**Мы двое конкретно** здоровы.’
- ✓ …и отсылать к будущей ситуации.
  - (3) *коунѣ =**ти$_1$** въ лодие боудѫть* (Б. гр. 1110)
  - ➢ ‘Деньги (я ручаюсь за это) **действительно** будут в ладье.’

ТИ$_1$ в условной клаузе

- ✓ Частица ***ти$_1$*** относится к тем маркерам верификации, которые могут употребляться в зависимой клаузе, в том числе — в условных, гипотетических и контрфактических контекстах [Zimmerling 2025].
  - (4) *попътаи оуєча є =ли тоу мои дълъженикъ : али =**ти$_1$ єстѣ** тоу а възѣми на нѣмѣ дъвѣ гривенѣ* (Б. гр. 1110)
  - ➢ ‘Наведи справки про Уйца, есть ли тут мой должник. Коли он **таки есть** тут, возьми с него две гривны.’

Ударные связки 3 л. перфекта

- ✓ Пересмотр модели Хабургаева-Зализняка связан с гипотезой о том, что древнерусский язык XI-XII вв. допускал ненулевые связки 3 л. перфекта (*есть*$_{3SG}$, *суть*$_{3PL}$, *еста*$_{3DU}$), если они были семантически нагружены и выражали значения существования, неактуального результата и верификации / фальсификации.
- ✓ В этом случае связки 3 л. перфекта, предположительно, были ударными [Циммерлинг 2022].

Перфект II с ударными связками и категория лица

- ✓ Конструкцию с ударными связками 3 л. в [Циммерлинг 2022] было предложено называть Перфекта II.
- ✓ В 1-2 л. ударные связки Перфекта II были невозможны в неотрицательных предложениях, так как формы связки ‘быть’ в 1-2 л. имели полноту свойств клитик и не могли притягивать фразовое ударение.
- ✓ На связки 3 л. и стяженные отрицательные формы связок 1-2 л., ср. *неси*$_{NEG.2SG}$ ‘ты не есть’, *несмь*$_{NEG.1SG}$ ‘я не есть’ это ограничение не распространялось.

Контекст отмененного результата

- (5) *и то* ***есть***$_{AUX.3SG}$ ***пьрвее было***$_{PTCP.3SG.N}$ *епископиа, нынѣ =же*$_{FOC}$ *есть*$_{BE.3SG}$ *монастырь латиньскии* (Хожение Даниила)

➢ ‘Раньше на этом месте **была** православная епископия, а теперь стоит католический монастырь.’

✓ Плеонастическая (с позиций нашего невежества) коллокация ***есть*** *был* довольно часто встречается в текстах XI-XII вв., и переписчики ранних летописей в XIII-XV вв., в целом, понимали семантическую нагрузку связки *есть* при причастии глагола *быти*.

Контекст верификации/фальсификации

- ✓ 3 л., с дистантным отрицанием
  - (6) *лжютъ*$_{PRES.3PL}$, *рече*$_{AOR.3SG}$, ***не***$_{NEG}$ ***молвилъ***$_{PTCP.SG.M}$ ***есть***$_{AUX.VER.3SG}$ *того никоторыи = же*$_{FOC}$ *епископъ*$_{NOM.SG.M}$ (Вопрошание Кириково, К87)
- ✓ 2 л. (с отрицательной связкой)
  - (7) ***нѣси***$_{NEG.AUX.FALS.2SG}$ ***приæлъ***$_{PTCP}$ ***благословениæ*** *от святѣи Софиѣ и от святого великаго сбора и от патриарха* (*Киев.* | *Ипат.*[1156])

Экзистенциальный контекст

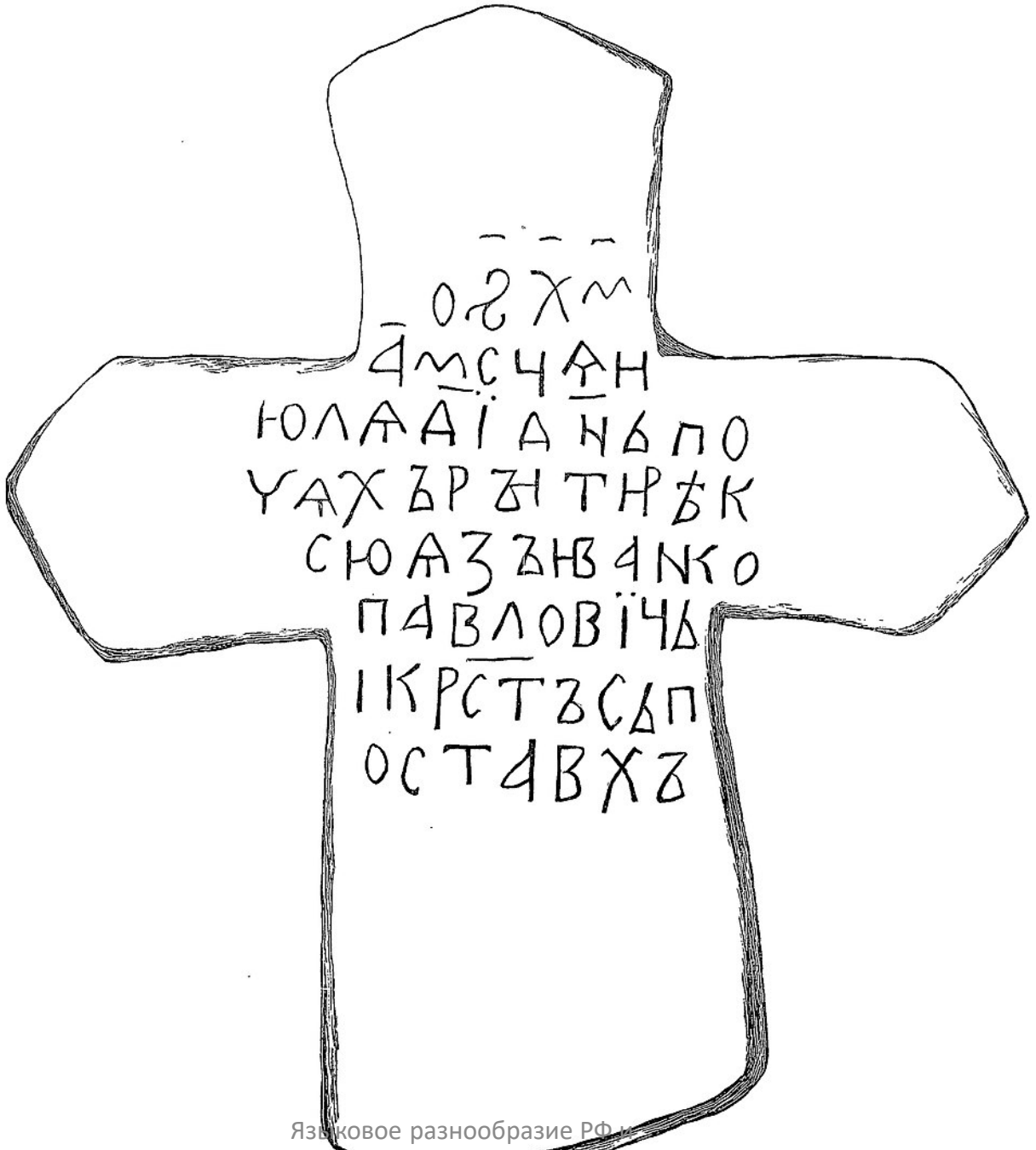
- (8) ***и суть***$_{AUX.3PL}$ *и еще мужи*$_{NOM.PL}$ *старии*$_{NOM.PL}$ ***ходили***$_{PTCP.PL}$ ***за Югру и за Самоѣдь*** (*ПВЛ | Ипат.* [1114])

➢ ‘Некоторые старые люди, которые **ходили за Югру и за Самоядь**, **еще живы** <и могут подтвердить мои слова>.’

✓ Позиция после начальной проклитики *и* была недоступна для энклитик второй позиции, поэтому этот пример косвенно подтверждает ударность словоформы *суть* в данной позиции.

Переключение идиомов?

- ✓ Можно ли было переключиться с разговорного идиома А на книжный идиом В и наоборот?
- ✓ Да. Но для меньшинства говорящих.
- ✓ Летописцы передавали прямую речь персонажей способом, относительно близким живой речи.
- ✓ Некоторые авторы берестяных грамот были и авторами текстов на идиоме В. Проблема в том, что мы обычно не знаем, кто.
- ✓ Предполагают, что автор грамоты № 736а был тем самым посадником *Иванко Павловичем* (ум. 1135 г.), который в 1133 г. поставил знаменитый *Стерженский Крест*.


ОѲХМ
АМСЧАН
ЮЛАДІАНЬПО
ЧАХЪРЫТНѢК
СЮАЗЪЮВАНКО
ПАВЛОВІЧЬ
ІКРСТЪСЬП
ОСТАВХЪ

Монумент посадника: 1133 г.

- (9) в ло ҂ѕ҃х҃м҃а҃ мсц҃ѧ июлѧ д҃і дн҃ь **почѧхъ**$_{\text{AOR.1SG}}$ **рыти**$_{\text{INF}}$ **рѣкꙋ сю** ѧзъ иванко павловїць і крс҃тъ сь **поставхъ**$_{\text{AOR.1SG}}$
- ‘В лето 6641 <1133> месяца июля 14 **начал** рыть эту реку я, Иванко Павлович, и **поставил** этот крест.’
- ✓ Аористы вместо перфектов.
- ✓ Посадник *цокает* (он новгородец) и называет себя на памятнике уменьшительной формой имени на *–ко*.
- ✓ Постпозиция детерминатива *рѣкꙋ* ***сю*** и *крс҃тъ* ***сь***, возможно, соответствует порядку ND в разговорной речи.
- ✓ Такой же базовый порядок находим у писателей к. XI- н. XII вв. *Нестора* в «Житии Феодосия» и *Даниила Игумена*.

Грамота 736а: верификация в контексте альтернативного вопроса

- (10) + отъ ивана къ дрист[ьл]ивоу [а]же то [на]мъ възѧле еси павьловъ (а) [н]а прокопьѣ възѧти а възѧле ли еси а в[ъзь]ми [и] з[а]--доу -е а възѧл[е а] **(пр)-[и]съ[ли т]акоую же вѣсть сѣмо [ц]и есть$_{AUX.VER.3SG}$ саме в[ъ]хоу [ли] хв[оу въд]але**

➢ ‘…пришли сюда весть также о том, **действительно ли** он **отдал** сам все проценты.’

✓ Маркеры верификации, включая др.рус. ударные связки 3 л. Перфекта II, обычно могут вставляться в косвенную речь.

✓ Автор грамоты спрашивает, действительно ли *X* выплатил проценты с займа, или нет.

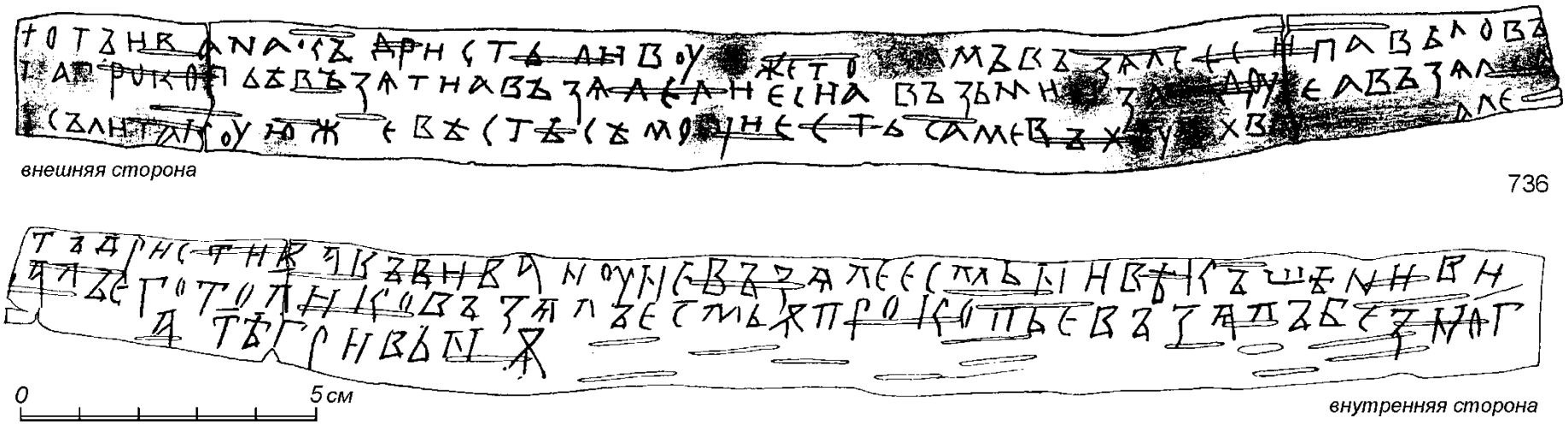
Внешняя параллель

- (11*) то [в] кое время сбысть*$_{AOR.3SG}$*=ся*$_{REFL}$ *и* ***было***$_{PTPL.SG.N}$ ***=ли***$_{Y/N}$ *se*$_{NOM.SG.N}$ ***есть***$_{AUX.VER.3SG}$ *еда =ли*$_{Y/N}$ *топерво хощ[ет]ь*$_{FUT.3SG}$ *бытu*$_{INF}$ *се*$_{NOM.SG.N}$ (*ПВЛ* | *Лавр.* [986])

- ‘В какое время это все сбылось и **случилось ли** это уже **на самом деле** или только ожидается, что оно сбудется?’

Маркеры альтернативности в Б. гр. 736

- ✓ Автор грамоты № 736а (Иванко Павлович), в качестве показателя альтернативности употребляет не энклитику второй позиции, частицу *=ли*, а начальную проклитику *ци=*.
- ✓ Всего в корпусе берестяных грамот *ци=*(*чи=*) встречается 11 раз (Б. гр. 736а, 752 (2), 849, 717, 748, 894, 344, 256, 1132), за 1100-1380 гг.
- ✓ Считается, что древнерусские частицы *ци=* и *чи=* имеют разную этимологию, но могли контаминироваться [Птенцова 2025].
- ✓ В цокающих диалектах, к которым принадлежал древненовгородский, различить ЦИ и ЧИ было затруднительно.



внешняя сторона

736

0 5 см

внутренняя сторона

КОНСТРУКЦИИ ПОДЪЕМА

Базовые понятия

- ✓ <Стандартный> *подъем* (raising) — перенос аргумента из зависимой клаузы в главную.
- ✓ *Реструктуризация* — снятие границ между зависимой и главной клаузами, когда глагол главной клаузы трактуется как служебный элемент (малое *v*).
- ✓ ECM = Exceptional case marking — другой термин *для подъема в позицию дополнения*. В [Летучий, Виклова 2020] ECM противопоставляется подъему.
- ✓ Для того, чтобы из клаузы можно было нечто извлечь, она должна быть проницаема для синтаксических операций.

Синтаксис предикатов подъема

- ✓ Предполагается, что предикаты подъема двухвалентны: у них есть валентность на субъектный аргумент и на сентенциальный актант (СА), выраженный в виде нефинитной или малой клаузы или иным способом.
- ✓ В предложениях типа рус. *Петя счел **Васю** **пьяным*** у матричного глагола *считать* нет собственного аргумента в вин. п.: ИГ **Вася** является субъектом предиката зависимой клаузы *быть пьяным*.
- ✓ Вынос аргумента из зависимой клаузы помимо структурных факторов (напр., *лицензирования падежа* для тех языков, где падеж не лицензируется в зависимой клаузе), обычно или всегда имеет коммуникативную мотивацию.
- ✓ У некоторых предикатов, ср. рус. *является* диатеза с подъемом является единственной.
- ✓ Обычно предикаты подъема сохраняют возможность альтернативного построения, ср. *It seems* **[$_{CP}$ *that he is a grudge*]** ~ ***He$_i$*** *seems* [$_{InfP}$ ___$_i$ *to be a grudge*].

Реструктуризация и подъем

- ✓ Реструктуризация может взаимодействовать с механизмом подъема, ср. анализ русских инфинитивных и малых клауз [Лютикова 2022a; 2022b].
- ✓ По Е. А. Лютиковой, реструктуризация и подъем характеризуют разные классы предложений в современном русском языке: [$_{vP}$ ***начал*** ⟦*читать доклад*⟧], [$_{vP}$ ***должен*** ⟦*читать доклад*⟧] — это реструктуризация, так как верхняя клауза свернута, а [*счел доклад*$_i$ [$_{SC}$ ___$_i$ *законченным*]] — полноценный подъем, так как верхняя клауза имеет полную структуру.
- ✓ Более радикальный взгляд состоит в том, что любая деривация подъема предполагает реструктуризацию комплекса клауз [Zimmerling 2025].

Подъем в древнерусском?

- ✓ С одной стороны, нет глаголов, вводящих обороты имен.п. + инф. и вин.п + инф. типа англ. *He$_i$ seems* [__$_i$*to have left*] / [__$_i$*to be a scoundrel*], *We$_i$ heard her$_j$* [__$_j$*sing*] ни в Др.рус.-А, ни в Др.рус-В нет.
- ✓ С другой стороны — в древнерусском есть те же классы предложений, для которых предлагался анализ с подъемом в современном русском — модальные дативно-инфинитивные обороты [Zimmerling 2026] и малые клаузы [Лютикова 2022b].
- ✓ Предполагаемые поднятые аргументы могут выражаться в древнерусском местоименными клитиками второй позиции и маркироваться дат. и вин. п.

Дативно-инфинитивные предложения

- ✓ Модальные инфинитивные конструкции, не подчиненные внешне выраженной синтаксической вершине (root infinitive clauses), в начале деривации порождались как биклаузальные структуры с верхней финитной клаузой, выражавшей признак T(ense).
- ✓ Такие предложения, в основном, употреблялись в значении дейктического настоящего или расширенного настоящего/будущего, где по нормам древнерусской грамматики должна была использоваться нулевая связка 3 л.

Верхняя клауза предложений ДИС

- ✓ Биклаузальность модальных предложений ДИС в начале деривации достаточно надежно подтверждается как для древнерусского, так и для современного русского языка.
- ✓ Верхняя клауза строится при помощи внешне невыраженного (нулевого) модального предиката, который не может быть заменен на модальный глагол или предикатив.
- ✓ Категория времени (Т) выражается связкой ‘быть’, которая, по общему для древнерусского и русского языков правилу реализуется в 3 л. ед.ч. наст. вр. в виде нулевой формы $\varnothing^{\text{BE}}$.

Субъект в дат. п.

- ✓ В берестяной грамоте Б. гр. № 1083 (ок. 1180-1200 гг.) представлен канонический контекст дативно-инфинитивного оборота с нулевым оператором алетической (в терминах академической русистики — ‘объективной’) модальности и добавленным маркером верификации *ти*$_1$.
- (12) ***намъ***$_{DAT.1PL\ i}$ =***ти***$_1$ [$_{InfP}$ ___ $_i$ ***пожигати***$_{INF}$ *добрѣ* ***нынѣ*** *къ свѧтъкоу двьрьдо*].
  - ➢ ‘**Нам сейчас действительно придется отливать** <ювелирное изделие> честно, и к твердому сроку, к празднику.’

Подъем и синтаксис клитик

- ✓ Для того, чтобы клитика *ти*$_1$ заняла свое законное второе место в главной клаузе, надо, чтобы начальная позиция клаузы была заполнена некоторым элементом.
- ✓ Этот элемент (полноударное местоимение *намъ*) в примере (12) взят из зависимой клаузы.
- ○ **(12) *намъ***$_{DAT.1PL\ i}$ **=*ти***$_1$ [$_{InfP}$ ___ $_i$ ***пожигати***$_{INF}$ *добрѣ* ***нынѣ*** *къ свѧтъкоу двьрьдо*].
- ✓ Т.е. подъем субъектного аргумента ***намъ*** и вынос его в 1Р предшествует постановке клитики ***=ти***$_1$ в 2Р.
- ✓ Сама клитика ***=ти***$_1$ принадлежит главной клаузе.

Реструктуризация и расположение элементов двух клауз

- ✓ Предпочтителен анализ с реструктуризацией (снятием клаузальных границ между вложенной и главной клаузами).
- ✓ Дейктическое наречие *нынѣ*, указывающее на расширенное настоящее время (сейчас *p* и до момента *t* в будущем будет *p*) и частица-верификатор *=mu*$_1$ являются элементами верхней клаузы.
- ✓ Обстоятельства *добрѣ,* *<m>вьрѫдо* и предложное дополнение *къ свѧтъкоу* ‘к празднику’ следует считать зависимыми инфинитива *пожигати*.

Древнерусский vs современный русский

- ✓ Субъект в дат. п. в древнерусских и современных русских примерах типа (12) поднимается из вложенной инфинитивной клаузы в главную.
- ✓ В отличие от современного русского синтаксиса [Zimmerling 2026], древнерусский язык допускал в модальном дативно-инфинитивном обороте со значением реалиса внешне выраженную связку, указывающее на дейктическое прошедшее время. Связка *было* в примере (13) относится к верхней клаузе.

Грамота 1020 (ок. 1160-1180 гг.)

- (13) w̃ олькшѣ :· къ жѧдѣнꙋ : вере[ш]ь:
  вдае : **оу хотъсла:ва ми было гривн <оу>**
  възѧти[1] : **а творѧть и пе<ре>ставивъше**[2]
  а выправита : **коровꙋ : повѣдаю**[3] **оу не-**
  го :

✓ Выделенные **синим элементы** изначально порождаются в зависимой клаузе.

✓ Автор грамоты (*Олекша*) трижды прибег к конструкции подъема: в случае [1] — подъем из инфинитивной клаузы, в случаях [2], [3] — подъем из малой клаузы.

Подъем несубъектного аргумента

- ✓ Подъема внутреннего аргумента инфинитивной клаузы, ср. ПГ *оу Хотеслава*.
- ✓ Должник умер. Дейктическое прошедшее время.

(13) ***оу хотъслава$_i$ =ми$_{DAT.1SG\ j}$ было$_{PRF.3SG.N}$*** [$_{InfP}$ ___$_j$ *гривн<оу>$_{ACC.SG.F}$* ***възѧти$_{INF}$*** ____$_i$].

- ➢ ‘**Мне надо было** взыскать **взыскать** гривну долга **с Хотеслава**’ = ‘В предшествующий моменту речи период, при жизни *Х-а,* была необходимость взыскать с *Х-а* гривну’.
- ✓ Субъектная клитика дат. п. ***=ми*** ‘мне’ берется из зависимой клаузы. Но сначала надо вынести ПГ ***У Хотеслава***, так как ***=ми*** не может стоять на левой периферии клаузы.

Вынос на левую периферию

- ✓ Вставка 2P клитик в главную клаузу сама по себе не требует выноса ИГ или ПГ из состава зависимой клаузы, если один из элементов главной клаузы можно передвинуть в 1P.
- ✓ Автор грамоты № 1020 (*Олекша*) мог начать клаузу со связки *было*:
  - (13’) ***Было***$_k$ ***=ми***$_i$ ____$_k$ [$_{InfP}$ ____$_i$ *взяти гривноу оу Хотѣслава*].
- ✓ Однако он решил топикализовать одно из дополнений предиката зависимой клаузы.
- ✓ При этом нельзя однозначно утверждать, что ПГ ***оу Хотѣслава*** стоит в неаргументной позиции — выражается не локативное значение ‘frame-setting topic’ (≈ ‘в доме у Х-а’), а именно значение внутреннего аргумента — *взять что-л.* ***у кого-л***.
- ✓ Скорее, имеет смысл постулировать смешанный зонд A/Ā передвижения.

Где умер Хотеслав —в малой или главной клаузе?

- ✓ Та же грамота содержит пример подъема аргумента малой клаузы с глаголом *творити* ‘говорить о ком-л., что он *р*’:
- (14) *а творѧ*$_{PRS}$*-ть*$_{PRS.3PL}$ ***=и***$_{ACC.SG.M}$ $_i$ [$_{SC}$ ___$_i$ ***пе<ре>ставивъше***$_{PTCP}$].
  - ➢ ‘а о нем <о Хотеславе> говорят, что он умер’, букв. ‘а говорят **его умершего**.’
  - ✓ ***=и*** — клитика вин. п. ед.ч. м. р.
  - ✓ Проблема: древнерусские клитики, как считается, не могут перескакивать из зависимой клаузы в главную. Возможно, это обобщение неверно.
  - ✓ Можно предположить, что граница малой клаузы была снята до вставки клитики, либо *= и* заменяет передвинутую ИГ в вин. п.

Поведать корову

- ✓ В конце грамоты Бр. гр. 1020 автор в третий раз прибег к конструкции подъема, на этот раз с переходным глаголом *повѣдати* в зн. ‘рассказывать’.
- ✓ Глагол *творити* в данном значении не сочетается с несентенциальным дополнением в вин.п.
- ✓ Зависимая клауза должна быть реконструирована как малая (SC), а не как инфинитивная (InfP), так как предложения типа ??/* *повѣдаю(ть) оу него* ***быти***$_{INF}$ *корову* ни в Др.рус.-А, ни в Др.рус.-В не зафиксированы.

(15) ***коровѫ***$_{ACC.SG.F}$ *повѣдаю*$_{PRS.3PL}$ [$_{SC}$ ___$_i$ *оу него*].

- ➢ ‘Сказывают, что у него осталась корова’, букв. ‘корову **сказывают** у него.’

Автограф любителя подъема в XII в.

Выводы

- ✓ Берестяные грамоты XI-XII вв. подтверждают, что конструкции с подъемом аргумента были широко представлены в раннедревнерусском языке.
- ✓ Диагностика, связанная с клитиками второй позиции (2P clitics), подтверждает гипотезу о реструктуризации инфинитивных и малых клауз.
- ✓ Проблемный случай связан с возможностью оформления субъекта малой клаузы энклитическим местоимением, ср. *творять* ***=и*** *пе<ре>ставивше*.
- ✓ Разумно принять гипотезу о поздней вставке или ‘озвучивании’ клитики в таких предложениях или допустить, что древнерусский язык разрешал перенос клитик из зависимой клаузы в главную.

Нерешенные проблемы

- ✓ Из-за небольших размеров выборки не всегда можно применить те критерии, которые используется для диагностики подъема в современных языках — тесты на сферу действия, пассивизацию предиката зависимой клаузы, и особенно, — на сохранение идиоматических прочтений при подъеме субъектного аргумента в главной клаузе.
- ✓ Хотя идиомы в корпусе берестяных грамот как раз встречаются, ср. в Бр. гр. 752 *то* ***[из] оцью бы сѧ вытьрьго*** *притькль* ‘то ты бы **вырвался из-под [людских] глаз** и примчался’.
- ➢ Ждем в новых находках идиому нужной структуры (субъектно-предикатную!) и любителя подъема, который ее правильно употребит.

Acknowledgments

- ✓ Доклад подготовлен при поддержке проекта Российского Научного Фонда № 25-18-00222 «Контроль и подъем в языках Евразии», реализуемого в Государственном институте русского языка имени А. С. Пушкина.
- ✓ Я благодарю А. Б. Летучего, Е. А. Лютикову, К. К. Лесняка и Н. В. Сердобольскую за ценные замечания. Вся ответственность за ошибки лежит на авторе.

Литература (1)

- *Древнерусские берестяные грамоты* https://gramoty.ru/birchbark/
- Slavic infinitives and their equivalents: https://link.springer.com/collections/ififdajigc
- Хабургаев Г. А. 1978. Судьба вспомогательного глагола древних славянских аналитических формы в русском языке. *Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология*, 1978, 4, 42- 53.
- Хабургаев Г. А. 1991. К реконструкции праславянской системы претеритов. В кн.: Г. А. Хабургаев, А. Бартошевич (ред.), *Исследования по глаголу в славянских языках. История славянского глагола*. М. 1991, 42-54.

Литература (2)

- Зализняк А. А. 1993. К изучению языка берестяных грамот. В кн.: В. Л. Янин, А. А. Зализняк. *Новгородские грамоты на бересте. (Из раскопок 1984- 1989 гг.).* М., 1993, 191 – 321.
- Зализняк А. А. 2004. *Древненовгородский диалект*. 2-е изд. М: ЯСК.
- Зализняк А. А. 2008. *Древнерусские энклитики*. М.: ЯСК.
- Gippius A. 2014. A Scandinavian Trace in the History of the Novgorod Boyardom. *Vers l'Orient et vers l'Occident. Presses universitaires de Caen*, pp. 383–392

Литература (3)

- Циммерлинг А. В. 2021. *От интегрального к аспективному*. Спб.: Алетейя.
- Циммерлинг А. В. 2022. Связка — ложь, да в ней намек: формы 3л. глагола “БЫТЬ” в древнерусском языке. *Русский язык в научном освещении*, т. 44 (2), 9-84. DOI: 10.31912/rjano-2022.2.1
- Zimmerling A. 2025. Really: Syntactics without Semiotics? *Herald of the Russian Academy of Sciences*, vol. 95 (1), 34-47. DOI: 10.1134/S1019331625600805

Литература (4)

- Лютикова Е.А. 2022a. Есть ли синтаксический подъем в русском языке? Часть 1: Инфинитивные клаузы. *Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология*. 2022, № 4. С. 27-45.
- Лютикова Е.А. 2022b. Есть ли синтаксический подъем в русском языке? Часть 2: Малые клаузы. *Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология.* 2022, № 5. С. 58–74.
- Летучий А.В., Виклова А.В. 2020. Подъем и смежные явления в русском языке (преимущественно на материале поведения местоимений). *Вопросы языкознания*. 2020. № 2. С. 31–60.

Литература (5)

- Птенцова А. В. 2025. Ци поидеть рать за волокъ: к вопросу о семантике служебного слова ци (чи) в древнерусском языке. В кн: *Дискурс Предложение Слово. Сб. статей к юбилею Ирины Михайловны Кобозевой*. М., 2025, 273-282.
- Шевелева М. Н. 2020. Еще раз о перфекте и аористе в ранних восточнославянских текстах. *Русский язык в научном освещении*, 2020, 2, pp. 151 – 184.
- Zimmerling A. 2025. A-dependencies and the parametrization of raising constructions. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2025. Vol. 8, iss. 2. Pp. 139–177. doi:10.37632/PI.2025.90.51.006